

Читайте в серии:

ПРИНЦЕССА ИЛИ ВЕДЬМА

МИР БЕЗ ПРИНЦЕВ

ПОСЛЕДНЕЕ «ДОЛГО И СЧАСТЛИВО»

СОМАН ЧАЙНАНИ

ПОСЛЕДНЕЕ «ДОЛГО И СЧАСТЛИВО»

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-12

The School for Good and Evil: The Last Ever After
Text copyright © 2013 by Soman Chainani
Illustrations copyright © 2013 by Iacopo Bruno
Published with arrangement of HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Чайнани, Соман.

Ч-12 Школа Добра и Зла. Последнее «Долго и счастливо»: [повесть] / Соман Чайнани; [пер. с англ. К. Молькова]. — Москва: Эксмо, 2017. — 640 с. — (Школа Добра и Зла).

ISBN 978-5-699-89429-1

Солнце тает в небе над Бескрайними лесами, словно кусок сахара в чае. Мир ждет конец света, если только волшебное перо Сториан, застывшее над книжкой в вишневой обложке, не завершит ее и не примется писать новую сказку. Но Софи и Агата не представляют, как должна заканчиваться их история. Смогут ли Агата и ее прекрасный принц Тедрос прожить долгую и счастливую жизнь в Гавальдоне? Полюбит ли Софи юного Директора школы, который надел ей на палец кольцо и провозгласил ее Королевой Зла? И, кажется, бывшим подругам предстоит встретиться и разобраться в своих непростых отношениях. Вот только к чему приведет эта встреча? К возрождению старой дружбы... или большой войне Добра и Зла?

Единственный способ выбраться из сказки – это прожить ее до конца.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-89429-1

© Мольков К., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

*Теперь в их крепнущей любви прорастали семена
ненависти, страха и замешательства, поскольку это была
любовь между людьми, которые ненавидели и преследовали
друг друга, и это делало их любовь еще яростней.*

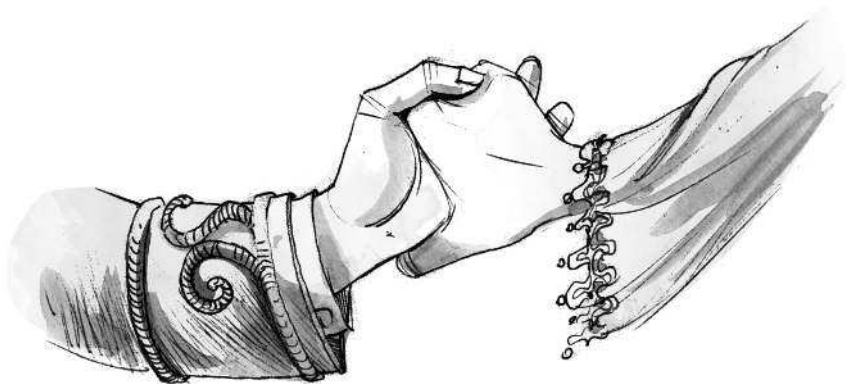
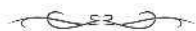
Т.Х. Уайт, «Король былого и грядущего»

*Две башни высоко уходят в небеса.
Вокруг — непроходимые леса,
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна приют для тех, кто чист душой,
Для черных сердцем — место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,
Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведет она¹.*

---

¹ Стихотворение в переводе К. Молькова.

Часть I

1

Директор и Королева

Сложно думать о любви, когда никак не можешь решить, молод твой парень или стар.

«Выглядит-то он, конечно, отлично», — думала Софи, глядя на стройного юношу, стоявшего без рубашки возле раскрытого окна башни. Гладкая бледная кожа, узкие черные брюки, густая копна белых как снег волос, мускулистые руки, голубые, похожие на прозрачные льдинки, глаза... На вид ему никак не больше шестнадцати. Как странно при этом знать, что в таком прекрасном юном теле скрывается душа, которой гораздо больше шестнадцати лет. Причем намного, намного больше. Принять от него кольцо Софи отказывалась на протяжении последних трех недель. Ну подумайте сами — разве может она связать свою судьбу с парнем, у которого душа Директора школы?!

Однако чем дольше Софи смотрела на него, тем меньше видела в нем этого самого Директора. Ее руки просил очаровательный молодой человек с высокими скулами и нежными полными губами. Он был красивее, чем иной принц, могущественнее любого принца, и, в отличие от принца (ну, я думаю, вы уже догадались, *какого* принца), этот парень был ее, и только ее.

Софи грустила, вспомнив, что осталась совершенно одна в этом мире. Все, все отвернулись от нее, ответили предательством на ее попытки стать доброй. У нее не осталось больше ни семьи, ни друзей, ни будущего, и теперь этот красивый парень был ее последней надеждой. Только вот найдет ли она с ним свою любовь, или, как принято говорить в сказках, свое «они жили долго и счастливо»? У Софи перехватило дыхание, пересохло в горле. Она тяжело сглотнула и медленно подошла к бледному юноше.

«Взгляни на него. Он не старше тебя, — уговаривала она себя. — Такой парень — мечта любой девушки, — Софи протянула дрожащие пальцы, собираясь прикоснуться к обнаженному плечу молодого человека, но ее рука неожиданно застыла в воздухе. — Но его создала магия, — подумала она, отводя руку назад, — и кто знает, как долго продлится это волшебство?»

— Это неправильный вопрос, — раздался спокойный голос. — Магия не подвластна времени.

Софи вздрогнула от неожиданности — она уже много дней не слышала от него ни слова. Юноша по-прежнему не смотрел на нее, он продолжал следить глазами за бледным диском солнца, с трудом пробирающимся сквозь утренний туман.

— Давно ли ты научился читать мои мысли? — нахмурилась Софи.

— Мне незачем читать твои мысли, я и без того знаю, что может быть на уме у читательницы, — ответил он.

Софи встала рядом с юношей, даже сквозь плотную ткань своего черного плаща ощущая ледяной холод его белой, как мрамор, кожи. Невольно она вспомнила, какой была кожа Тедроса — горячая, загорелая, всегда чуть влажная от пота.

Сейчас Софи испытывала к стоящему рядом с ней молодому человеку странное чувство — гнев пополам с жалостью. Она заставила себя придвинуться ближе, легко коснулась кончиками пальцев его бледной груди.

Он по-прежнему не смотрел на нее.

— В чем дело? — спросила Софи.

— Солнце, — ответил он, продолжая глядеть в небо. — Оно с каждым днем светит все слабее.

— О, конечно, если бы ты имел власть и над солнцем тоже, оно жарко сияло бы с утра до вечера, — усмехнулась Софи.

Парень наконец повернул голову и окинул Софи кислым взглядом. Девушка замерла, вспомнив, что в отличие от того, кто некогда был ее лучшим другом, этого молодого человека нельзя назвать ни добрым, ни открытым. Да и человек ли он вообще — тоже вопрос, да еще какой. Софи взглянула в окно и поежилась под налетевшим порывом холодного ветра.

— Между прочим, зимой солнце всегда светит слабо, и чтобы знать это, совершенно не обязательно быть волшебником, — заметила она.

— А об этом что скажешь, читательница-всезнайка? — спросил он, переходя к стоявшему в углу комнаты белому каменному столу, где над раскрытой книгой в вишнево-красном переплете висело длинное, остро заточенное, напоминающее вязальную спицу перо — Сториан. На последней странице книги был рисунок — Софи, целующая Директора школы, чтобы превратить его в юношу, и ее лучшая подруга, убегающая домой вместе с принцем. И еще надпись:

КОНЕ...

— С тех пор, как Сториан завис на этом месте, прошло три недели, — произнес молодой человек. — Не позже чем через несколько дней перо должно начать переписывать старые сказки, в которых любовь перейдет на сторону Зла. Эта любовь примется разрушать Добро — в одной сказке, другой,

третьей... Эта любовь превратит Сториана в орудие темных сил, станет прославлять Зло, вместо того чтобы его проклинать, — он прищурился. — Но пока книга остается раскрытой на последней странице, пока в нашей истории не поставлена точка, Сториан будет бездействовать, а солнце — медленно умирать. Эта книга как сломанный занавес в театре — знаешь, когда представление уже закончилось, а он все никак не хочет опускаться.

Софи не могла оторвать взгляд от Агаты и Тедроса на рисунке — они уходили вдаль, нежно обняв друг друга за плечи. Кровь прилила к лицу девушки.

— Вот! — хрипло воскликнула она, захлопывая книгу. Скрыв под обложкой ненавистную ей страницу, Софи сунула книгу на полку рядом с «Принцем-лягушонком», «Золушкой», «Рапуницель» и другими, уже дописанными Сторианом, сказками. Сделав это, она сразу успокоилась и негромко добавила: — Все. Занавес опущен.

В ту же секунду вишнево-красная книга сорвалась с полки, ударила Софи по голове, перелетела назад на стол и вновь раскрылась на последней странице. Холодно посверкивая, острое перо вернулось на свое место и повисло в воздухе над словом «Коне...».

— Как видишь, все не так просто и совершенно не случайно, — сказал парень, подходя к Софи, стоявшей у стены и потиравшей ушибленную макушку. — Сториан поддерживает жизнь в нашем сказочном мире, постоянно записывая все новые истории, но он не может оторваться от твоей сказки, ее не заочив. А пока перо будет бездействовать, солнце будет постепенно, день за днем, угасать, и это продлится до тех пор, пока Бескрайние леса не погрузятся во тьму. И тогда всему придет конец.

Софи посмотрела на юношу, его силуэт четко вырисовывался на фоне слабо освещенного окна.

— Но... Но чего, в таком случае, Сториан ждет? Почему медлит?

Молодой человек протянул руку и прикоснулся ледяными пальцами к пылающей щеке Софи. Та невольно отшатнулась, ударившись спиной о книжную полку. Он улыбнулся и придвинулся еще ближе, окончательно заслонив собой солнце.

— Боюсь, перо все еще сомневается, что я твоя истинная любовь, — бархатным голосом ответил он. — Сомневается, что ты действительно на стороне Зла. Сомневается, что твоя подруга со своим принцем в самом деле исчезли отсюда навсегда.

Софи медленно подняла голову и посмотрела на стоящего перед ней юношу с белыми как снег волосами.

— Перо ожидает твоего решения, — произнес Директор школы, протягивая Софи руку.

В холодной руке юноши Софи увидела золотое кольцо и на его отполированной до зеркального блеска поверхности — отражение своего испуганного лица.

Три недели назад Софи поцеловала Директора школы, воскресив его в образе молодого человека, и тогда же прогнала от себя свою лучшую подругу. На какое-то время она даже испытала облегчение оттого, что Агата бесследно испарилась со своим Тедросом. Какое-то время ей казалось, что она победила. Подруга увела у нее парня? Ну и что! Гавальдон совершенно не подходящее место для принца. Все закончится тем, что Агата проживет всю жизнь как самая обыкновенная женщина рядом с самым заурядным мужем. Проживет, сколько ей на роду написано, и умрет. Точка. А она, Софи, будет вечно наслаждаться своим «долго и счастливо» далеко-далеко от этого нищего грязного городишки. Именно так думала тогда Софи, паря на руках своего, казалось, истинного возлюбленного к вершине серебряной башни, и душа ее пела оттого, что ей удалось-таки попасть в сказку со счастливым концом.

Но как только они оказались в мрачной, похожей на каменный мешок комнате на вершине башни, радость ее моментально испарилась. Рядом с Софи больше не было Агаты — ее лучшей подруги, родственной души. Агата исчезла вместе

с Тедросом, который тоже очень много значил для Софи. С Тедросом, в которого она без памяти влюбилась с первого взгляда. С Тедросом, который был ее верным другом, когда она сама притворялась юношей. Агата украла у нее человека, без которого Софи не представляла собственную жизнь. А что получила взамен сама Софи? Красивого, но холодного, чужого, как пришелец с другой планеты, парня, о котором она ровным счетом ничего не знает. Или почти ничего, кроме того, что он само воплощение Зла. И когда юный, прекрасный как принц Директор школы с самодовольной улыбкой начал приближаться к ней, Софи поняла, какую чудовищную ошибку совершила.

Только путь назад для нее был уже отрезан. Поздно. Слишком поздно. Взглянув в окно, Софи увидела тающие в небе огоньки — это были улетающие в Гавальдон Агата и Тедрос.

А где же и с кем осталась Софи? Увы, она осталась здесь, среди чернеющих, словно гнилые зубы, замков. В окружении жестоких, втянутых в бесконечную войну друг с другом мальчишек и девчонок, всегдашников и никогдашников. Осталась наедине с бездушными учителями, готовыми в любую секунду наложить злые чары на любого из своих учеников... Ужаснувшись тому, что она натворила, Софи медленно повернулась и увидела перед собой юношу с белыми как снег волосами — он стоял, опустившись на одно колено, и протягивал ей золотое кольцо.

— Возьми его, — сказал он, — и идущая два года война завершится. Возьми его — и прекратится вечная борьба Добра со Злом. Возьми его — и миром будет править абсолютное Зло — Директор школы и его Королева. Возьми кольцо — и ты получишь в награду свое «долго и счастливо»!

Взять кольцо Софи отказалась.

Тогда Директор школы оставил ее в башне одну, прочно заперев окна и двери, чтобы у Софи не было возможности сбежать. А потом каждое утро, как только колокол отбивал десять часов, он приходил, чтобы вновь и вновь молча протянуть ей кольцо. Превратившись в прекрасного юношу, Директор

школы всякий раз появлялся в новом наряде — то в кружевной рубашке, то в тоге, как римский император, то в средневековом камзоле с пышным воротником-жабо. И каждый день он по-новому причесывал свои белоснежные волосы — то на прямой пробор, то подвигал их в локоны, то связывал на затылке на манер пиратской косички. Кроме кольца, Директор школы всегда приносил Софи подарки — или усыпанное драгоценными камнями платье, или роскошный букет, или редкостные духи или крем. После того как Софи в очередной раз отвечала ему отказом, Директор школы уходил, так и не сказав ни слова, только обиженно, словно подросток, надувал губы. И Софи вновь оставалась одна в каменном мешке комнаты, наедине с книжными полками, на которых теснились сборники волшебных сказок, да забытыми на настенных крючках синими накидками директора и его серебряной маской. Трижды в день в комнате магическим образом появлялся поднос с едой, причем именно в тот момент, когда Софи чувствовала, что проголодалась. Обычно на подносе стояли фарфоровые блюда с красиво разложенными на них тушеными овощами, фруктами, паровой рыбой, иногда — горшочек с беконом и бобами. А поздно вечером таким же волшебным образом в комнате появлялась широкая кровать с бархатными, кроваво-красными простынями и белым кружевным балдахинном.

Первое время Софи не могла уснуть — боялась, что Директор школы может явиться в ее комнату посреди ночи. Но он никогда не возвращался до следующего утра, чтобы ровно в десять часов снова протянуть ей кольцо. И получить очередной отказ.

К концу второй недели Софи все чаще начинала задумываться о том, что сейчас происходит в школе. Продолжается ли из-за ее нежелания принять кольцо война между девочками и мальчиками? Не унесла ли уже эта война чьи-нибудь жизни? Она пыталась узнать об этом и каждое утро спрашивала Директора, что стало с ее друзьями — Эстер, Дот, Анадиль, Хортом, — но он ничего не отвечал, лишь снова протягивал ей кольцо.

